

«Прекариат» и «бобо» как новые классы современной России: социальные аспекты

Научный руководитель – Осипова Надежда Геннадьевна

Илларионова Элина Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: 796132@gmail.com

В современном российском обществе сложилась система функционирования базовых рыночных демократических институтов, были созданы условия для обеспечения экономической, политической и социальной деятельности. Сегодня можно говорить о формировании деловой среды как автономизировавшейся сфере социальной жизни, «деловом поле» [1] с устоявшимися формами функционирования: институтами (министерство труда, Российская трёхсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений, МОТ и др.) и «субполями» [2] (профсоюзы и территориальные, отраслевые объединения работодателей и др.). Вместе с тем, в «деловом поле» присутствует ряд проблем: слабая консолидированность деловой среды; ограниченный инновационный потенциал отдельных областей (согласно международному исследованию инновационного потенциала стран Global Innovation Index [3] 2016, Россия занимает 43 место из 128 возможных); нехватка ресурсов для реализации стратегических приоритетов страны, реализуемых через «деловое поле». Одной из наиболее сложных и, вместе с тем, на сегодняшний день крайне распространенной во многих странах (преимущественно в развитых) стала проблема трудовой занятости населения, тесно связанной с реализацией неолиберальных идей.

Реализация неолиберальных идей действительно обеспечила рост и повышение эффективности в экономике, но, как отмечает видный российский социолог Ж.Т. Тощенко, привела также и к «колоссальной деформации социальной структуры, безработице, созданию социальных групп, социальные позиции которых стали расплывчатыми, неустойчивыми, неопределенными» [4]. Этой деформации посвящены труды британского экономиста и социолога Г. Стэндинга, который в своей работе «Прекариат: новый опасный класс» свидетельствует о формировании так называемого «прекариата» (от англ. precarious — «нестабильный», «неустойчивый», — объединенного со словом «пролетариат») [5]. Появление этой новой социальной группы вызвано возникновением обусловленного неолиберализмом «глобального трудового процесса» [6] и переходом к гибким трудовым отношениям. Для работника это изменение status quo привело к появлению новых форм занятости.

Сегодня отечественные исследователи сходятся во мнении [7] о том, что прекариат как класс России в условиях глобализации мало чем отличается от прекариата других стран и характеризуется «временной или частичной занятостью, носящей непреходящий, постоянный и устойчивый характер» [8]. По различным оценкам, в России доля трудоспособного населения, постоянно занятого на временной работе составляет от 30 до 40 % [9]. Новые формы занятости, традиционные для прекариата в современной России принимают различные формы.

Появление прекариата как класса влечет за собой ряд социальных проблем: социальная незащищённость, отсутствие перспектив самореализации, нестабильный заработок, потеря профессиональной самоидентификации, статусный диссонанс; это говорит о том, что «мир столкнулся с новой формой отчуждения». Еще в прошлом веке социолог и философ

Э. Фромм говорил о том, что отчуждение - основополагающий фактор современного капиталистического общества. Неорганично встроенные (за счет нестандартной занятости) в структуру капиталистического общества люди чувствуют себя «бессильными, противостоящими лишь себе и своим собственным силам» [10].

Появление новых форм занятости происходит и за пределами прекариата. Американский социолог и журналист Д. Брукс говорит в своей работе «Бобо в раю: Откуда берется новая элита», о том, что для современного мира, в частности и для России, характерно появление другого класса - «бобо» (от франц. «bourgeois bohemian», богемная буржуазия). На мой взгляд, данный класс может быть охарактеризован как «успешный прекариат», более образованный и изначально более обеспеченный. Для бобо характерны все те же нетипичные формы занятости: фриланс, стартапы, удаленная работа, занят тот же креативный класс, однако социальные последствия деятельности этого класса гораздо более оптимистичны: рост инновационного потенциала, создание принципиально новых продуктов, конструирование новых стандартов ведения бизнеса и проч.

Для комплексного понимания данной проблемы и формирования путей ее решения необходимо умение проводить социологические исследования, отражающие все грани современного российского «делового поля».

Источники и литература

- 1) по аналогии с терминами Бурдьё П. «поле политики», «экономическое поле»
- 2) Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с фр. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 37.
- 3) Власова В.В., Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е., Рудь В.А. ГИИ-1016; Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, 2016. С. 2.
- 4) Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 10.
- 5) Стэндинг, Гай Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 10.
- 6) Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–8.
- 7) Бобков В.Н., Голенкова З.Т., Горшков М.К, Покровский Н.Е., Симонян Р.Х., Стрелков О.Д., Тихонова Н.Е. Шкаратан О.И., и др.
- 8) Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 5.
- 9) Алимова Н.К. Развитие нетипичных видов занятости для устойчивого инновационного развития страны // Устойчивое развитие: наука и практик. 2011. № 2 (7). С. 10.
- 10) Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. с англ. А. Лактионова. — М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. — С. 20–22.